

— Прекрати, прекрати, — с досадой сказал 025. — Ты не можешь избавиться от этой привычки болтать, когда нервничаешь?

— Я...

— Стоп, не говори со мной, сосредоточься на своем «мясе».

Хан Сяоши покраснел, затаив дыхание.

Его длинные ресницы дрожали, черные, как тушь, глаза с легким изгибом вверх, лунный свет окутал их, создавая облако света, слегка растрепанные черные волосы скользили по чистому лбу, слегка дрожа на ветру.

И тут перед ним внезапно стало темно.

Кто-то встал перед ним, заслонив лунный свет.

Тень упала, и волнение в сердце Хан Сяоши усилилось. Он больше не мог сдерживаться и слегка приоткрыл веки.

Как раз в этот момент облако проплыло, скрывая луну, за окном царила густая тьма, бамбук во дворе отбрасывал длинные тени на оконную раму, сливаясь с ночью, размывая контуры.

Ветер пронесся, бамбук зашелестел, свет в комнате стал еще тусклее, и разглядеть что-то было сложно.

Хан Сяоши прищурился, едва различая стройную фигуру, низкую, как тыква, и худую, как палка.

— Господин...

Пришедший тихо позвал, осторожно расстегнул верхнюю одежду.

Хан Сяоши был в замешательстве.

То, что происходило перед ним, немного отличалось от его ожиданий.

Прежде чем Хан Сяоши успел разглядеть, он услышал теплое дыхание рядом с ухом и тихий, но крайне возбужденный дрожащий голос:

— Господин, я пришел, я давно восхищаюсь вами, но никогда не решался сказать. Сегодня,

увидев, как вы оттолкнули Цин, у меня появилась смелая мысль: может, вам нравятся мужчины?

Хан Сяоши:

— ...!

Ошеломленный откровенностью пришедшего, Хан Сяоши на мгновение застыл, не сразу отреагировав.

Его кратковременное молчание было воспринято пришедшим как знак.

Тот стал еще более возбужденным, не дожидаясь объяснений Хан Сяоши, поспешно сбросил верхнюю одежду и дрожащим голосом сказал:

— Я больше не могу сдерживаться, сегодня я должен попробовать, иначе буду жалеть об этом всю жизнь. Господин, давайте, мучайте меня!

С этими словами он откинул одеяло Хан Сяоши, обнажив гладкую грудь, и, как рыба, выпрыгнувшая из воды, бросился к Хан Сяоши.

Хан Сяоши вскочил, отталкивая пришедшего, стараясь выговорить:

— Ты...

Пришедший отказался общаться, только поднял ягодицы и тихо крикнул:

— Давайте, господин, я уже намазал мазь!

Хан Сяоши:

— !!!

Он больше не мог терпеть, схватил тонкую руку пришедшего, использовал духовную энергию, открыл окно и выбросил его наружу.

— Ааа!

Сопровождаемый дрожащим стоном, полуголый слуга вылетел из окна, его стоны еще долго витали в воздухе, вызывая у Хан Сяоши мурашки по коже.

— Черт возьми, — Хан Сяоши впервые в уме выругался. — К черту его предков!

Что за хрень.

Это не тот «подъем в постель», который он хотел!

— Не будь таким агрессивным, — сдержанно усмехнулся 025.

Хан Сяоши только хотел закатить глаза.

Повсюду нули, ни одного единицы — это не шутка. В эпоху нехватки качественных «атакующих», любой ноль — это классовый враг.

Попасть в постель к врагу — это позор на весь мир.

Он натянул одеяло на голову, мрачно замолчал.

...

Возможно, из-за раздражения и испуга, Хан Сяоши увидел кошмар.

Во сне была только тьма, бескрайняя и густая, лишь впереди слабый свет, освещающий размытый силуэт.

Силуэт медленно приближался, шаги тяжелые и ритмичные, каждый из них отзывался долгим трепетом в сердце Хан Сяоши.

Туман рассеялся, фигура приблизилась.

Это был мужчина, полный мужской силы, с мускулами, излучающими мощный заряд тестостерона. Он решительно прижал Хан Сяоши к стене, уголок губ изогнулся в игривой улыбке, наклонился к уху Хан Сяоши, и, когда сердце юноши бешено заколотилось, а лицо покраснело, тихо прошептал:

— Господин, мучайте меня, я уже намазал мазь!

Голос был странным и неестественным.

Хан Сяоши резко проснулся!

Он широко открыл глаза, тяжело дыша, зрачки расширились.

Окно рядом не было плотно закрыто, утренний ветер с легкой влажностью проник внутрь, белые занавески мягко колыхались, яркий солнечный свет пробивался сквозь щели, неся с собой утреннюю свежесть, касаясь лица Хан Сяоши.

Сделав несколько глубоких вдохов, Хан Сяоши с мрачным лицом встал.

025 в его уме зевнул, небрежно сказал:

— Доброе утро, почему не спишь дольше?

— Не буду, — Хан Сяоши злобно провел языком по задним зубам. — Встану и убью курицу!

Он найдет того, кто пришел прошлой ночью, и жестоко накажет.

Чтобы все слуги в доме поняли, что он, господин, не такой уж мягкий и с ним нельзя так обращаться.

Семья Хан была семьей практикующих, слуги работали очень эффективно. Вскоре после приказа Хан Сяоши все слуги выстроились перед ним в длинный ряд.

Хан Сяоши сидел в беседке, держа в руках блюдо с паштетом из фиников, отправляя кусок за куском в рот, и приказал:

— Подходите по одному и скажите одну фразу.

Управляющий почтительно спросил:

— Господин, что говорить?

— Скажите...

Хан Сяоши хотел сказать: «Господин, мучайте меня».

Эта фраза была слишком разрушительной, до сих пор звучала в его ушах, и он смотрел на этих слуг, как на врагов.

Но нет, это слишком похабно, это серьезно испортит его образ Лун Аотяня.

Поэтому Хан Сяоши проглотил кусок паштета, махнул рукой и сказал:

— Скажите: «Господин, я уже намазал мазь».

Эта фраза была чуть менее разрушительной, но оставила глубокое впечатление, и, в зависимости от интонации, могла звучать более прилично, не вызывая подозрений.

Действительно, смущенные слуги не понимали намерений Хан Сяоши, но все же выполнили приказ, подходя по одному.

Хан Сяоши пил утренний чай, насторожив уши.

Этот не тот, тот не тот...

Но когда он трижды попросил добавить чай и закуски, паштет из фиников, который сначала был хрустящим и вкусным, стал немного приторным, толпа во дворе постепенно уменьшалась, пока не исчезла совсем, и Хан Сяоши так и не нашел того, кто пришел прошлой ночью.

— Это все? — с подозрением спросил Хан Сяоши. — Больше никого нет?

Управляющий немного замешкался, опустил голову и объяснил:

— Все слуги в доме здесь, остальные либо ушли по делам, либо занимаются низкими работами, такими как управление повозками или кормление духовных зверей, их много... Господин, хотите, чтобы они все пришли?

— ...Не надо.

Хан Сяоши покачал головой, слегка хлопнул в ладоши, стряхнул крошки с пальцев, взял рядом чайник с зеленым чаем и выпил половину.

Не стоит устраивать большой переполох.

В конце концов, он запомнил голос того человека, и в следующий раз, встретив его, точно сможет вытащить из толпы.

Поставив чайник, он хотел уйти, но вдруг вспомнил еще одну вещь, обернулся и приказал:

— Сегодняшнее дело не рассказывайте никому.

Управляющий поспешно согласился.

Хан Сяоши добавил:

— И отцу тоже.

Управляющий колебался:

— Эээ... это...

Хан Сяоши слегка нахмурился.

Главный герой Лун Аотянь, конечно, обладал прекрасной внешностью.

Хан Сяоши был красив, с густыми бровями, слегка загибающимися к вискам, словно нарисованными тушью, с глазами-фениксами, в которых сверкали звезды, и с аурой практикующего, которая лишь добавляла ему харизмы. Он слегка взглянул вбок, и управляющий почувствовал холод в спине.

— Что за дело, о котором я не должен знать?

Грозный голос донесся из-за ворот, атмосфера стала еще более напряженной, управляющий поспешно поклонился, обратившись к воротам:

— Господин!

Теперь Хан Сяоши почувствовал холод в спине.

Внутри зазвенел тревожный звонок, он незаметно приготовился использовать технику скрытности, чтобы тихо ускользнуть.

Внезапно поднялся сильный ветер.

В мгновение ока мимо Хан Сяоши пронеслась тень, подняв клубы пыли.

Хан Сяоши инстинктивно закрыл глаза, а когда открыл, путь перед ним был полностью перекрыт высоким мужчиной средних лет.

Тот был одет в коричневую одежду, с длинной бородой, вокруг него витала мощная энергия, словно пламя, широкая ладонь протянулась вперед, с грозной силой опустилась на плечо Хан Сяоши.

— Отец!

На плече внезапно возникла острая боль, Хан Сяоши инстинктивно вскрикнул, но, увидев мрачное лицо перед собой, превратил вторую половину крика в льстивый тон.

Он схватил запястье отца, улыбнулся и сказал:

— Ты... как ты здесь оказался?

— Как я здесь оказался?

Мужчина снова сжал руку на плече сына, левой рукой резко отмахнулся длинным рукавом и сердито сказал:

— Вчера я тебе говорил, чтобы ты в пятом часу утра отправился на тренировочную площадку, а ты сегодня забыл?

<http://bllate.org/book/15111/1334751>